

Ши Цинчжоу перестала смеяться и холодно сказала: "Да, это я. Спорим, ты никогда не думал, что мне удастся вырваться из твоих лап? Наверняка ты не ожидала, что мы будем общаться друг с другом по телефону? Ши Сяюй, я знаю, что ты посылаешь своих людей на мои отчаянные поиски. Но я говорю тебе прямо: раз уж мне удалось сбежать, невозможно, чтобы я вернулся в твои руки".

"Ши Цинчжоу... не забывай, ты не одна. У тебя все еще есть биологическая дочь", - сказала Ши Сяюй, все еще не сбавляя громкости.

"Я позвонила тебе именно потому, что хотела сказать тебе это. Если ты и дальше будешь продолжать меня непрерывно искать и вынашивать какие-то смешные мысли о том, чтобы навредить моей дочери, Туоба Руи завтра узнает обо всех твоих злодеяниях и проступках, хочешь верь, хочешь нет. Просто подожди и увидишь".

На лице Ши Сяюй появилось серьезное выражение, как только она закончила разговор.

Не стоит и говорить, что Ши Цинчжоу пытался угрожать ей.

Но получилось ли это?

Вовсе нет. Я, Ши Сяюй, никогда не позволяла никому угрожать мне, особенно Ши Цинчжоу, подумала Ши Сяюй со зловещей усмешкой.

Если бы Туоба Руи продолжал занимать пост президента, она бы точно волновалась и переживала. Однако теперь, когда она получила известие о том, что ее сын набрал большинство голосов, все было иначе. Ши Цинчжоу, ты никогда не могла победить меня в прошлом. Не сможешь ты сделать это и сейчас, и в будущем!

--

В семь часов вечера они втроем собрались за обеденным столом в ресторане, где готовили горячие блюда.

Гу Бэйчэн и Линь Минси сегодня угощали Ань Сяонин. Ань Сяонин ела с удовольствием.

Острая пища была ее абсолютным фаворитом.

"Только у тебя есть возможность провести кастинг на мужскую и женскую роли за один день. Позвольте выпить за вас", - сказала Линь Минси, поднимая бокал.

Ань Сяонин стукнула бокалом о бокал и сказала: "Уделите больше внимания вопросам, касающимся съемочной площадки и съемочной группы. У меня еще много более важных дел".

"Нет проблем, я понимаю, что вы должны следить за важными делами, касающимися благополучия страны, Ваше Величество. Будьте спокойны и предоставьте гарем мне, Ваше Величество", - пошутил Линь Минси.

"Спасибо за понимание, моя любимая супруга. Сегодня вечером вы будете очень вознаграждены".

Гу Бэйчэн разразился смехом и сказал: "А что же тогда я?".

"Хм... ты можешь выбирать между лекарем и евнухом. Кем из них ты хотел бы стать?" спросил

Ань Сяонин.

"..."

"Я только что признал нового учителя, который старше моего первого учителя", - сказал Ань Сяонин.

"Это замечательно. За то, чтобы наша гадалка расширяла свои навыки", - с улыбкой воскликнула Линь Минси.

"Учитель сказал мне, чтобы я по возможности не помогала своим родным и близким читать судьбу, потому что за разглашение тайны Неба и противодействие Его воле мне грозят серьезные последствия. Поэтому с этого момента я больше не могу читать ваши предсказания каждый месяц. По крайней мере, это не может быть так часто", - сказал Ань Сяонин.

"Я понимаю. Я тоже слышала, что гадалки не должны гадать так часто", - согласилась Гу Бэйчэн, не желая, чтобы с Ань Сяонином произошел какой-нибудь казус из-за гадания.

"Я сделаю это для вас еще раз сегодня вечером, когда мы вернемся домой, но следующий раз придется ждать долго. Я буду стараться читать как можно дальше вперед".

"Хорошо, ваше здоровье имеет первостепенное значение. Нам удалось пережить столько испытаний, и все благодаря тебе. Сяонин, ты должна уделять первостепенное внимание своему здоровью, иначе мы будем очень беспокоиться о тебе", - неторопливо сказал Гу Бэйчэн.

Ань Сяонин улыбнулась и кивнула.

Покончив с едой, они втроем покинули ресторан.

Домой они отправились вместе, так как приехали на одной машине.

Приехав домой, семья из пяти человек села на диван.

Прочитав характеристики рождения господина и госпожи Гу, Ань Сяонин сказал: "Отец, ты будешь в безопасности, но тебе нужно сократить курение, потому что твои легкие будут испытывать дискомфорт. Мать, ты все равно не должна покидать дом, когда выходишь на улицу. Бери с собой побольше телохранителей, даже если выходишь просто передохнуть".

Господин и госпожа Гу почувствовали облегчение, услышав ее слова.

Ань Сяонин прочитала иероглифы рождения Линь Минси, после чего посмотрела на него с серьезным выражением лица.

"Сяонин, не смотри на меня так, это пугает. Неужели я скоро встречу со скалистым путем?" спросила Линь Минси, чувствуя себя не в своей тарелке.

Ань Сяонин молчала и смотрела на стол, видимо, о чем-то размышляя.

Гу Бэйчэн сказал: "Сяонин, здесь нет посторонних. Просто скажи нам прямо о том, что у тебя на уме. Мы уже подготовились".

"У меня есть хорошие и плохие новости. Какую вы хотите услышать первой?"

После минутного молчания Линь Минси ответила: "Сначала плохие новости".

"Плохая новость заключается в том, что я не смог прочитать твою судьбу по твоим родовым символам. Не так давно ваша судьба была изменена. Судьба дочери военачальника Сюя Сюй Байчжи тоже изменилась. Сейчас она живет у моего учителя в надежде изменить свою судьбу, но мы не уверены, что это возможно. Я прочитала, что ваша судьба была изменена всего несколько дней назад", - торжественно объяснила Ань Сяонин.

Линь Минси почувствовала дрожь в позвоночнике, ее сердце опустилось на самое дно. "Тогда... Сяонин, может ли моя судьба быть восстановлена?"

"Пока да, потому что твоя изменилась всего несколько дней назад. Похоже, тот, кто пытается причинить тебе вред, знает о твоих родовых качествах и пытается направить тебя на путь гибели. Если бы вы не узнали об этом так скоро, менее серьезным исходом было бы психическое расстройство, а худшим - смерть."

"Я знаю, кто пытается причинить мне вред. Это моя сестра, без сомнения."

Я сказал родителям, чтобы они держали язык за зубами о моих родовых символах, но моя сестра знает, что это такое. Наверняка это она", - сказала Линь Минси, побледнев как лист.

"Или это могут быть Сюй Творан и ее муж. Независимо от того, кто это может быть, я сначала помогу тебе восстановить твою судьбу, а потом посоветуюсь с учителем, как предотвратить ее повторное переписывание", - сказала окаменевшая Ань Сяонин. Если бы она не собиралась сегодня снова прочитать родовые иероглифы своей семьи, Линь Минси в свое время непременно постигли бы тяжелые последствия.

К тому времени...

Результат был бы просто невообразимым.

"Как зло и порочно со стороны преступника причинять вред другим таким зловещим способом. Если бы не Сяонин, мы бы, наверное, умерли, так и не узнав причины", - сетовала госпожа Гу, колотя себя по груди.

"Сейчас я скажу вам хорошую новость. Вы забеременеете в течение следующих шести месяцев", - продолжила Ань Сяонин.

Четверо членов семьи Гу запрыгали от радости, услышав ее слова.

"Сяонин, это правда?" взволнованно спросила Линь Минси.

"Абсолютно. Позвольте мне взглянуть на состояние Бэйчэна". Затем она продолжила с непринужденным видом: "В ближайшие дни ты будешь в порядке. Продолжай всегда быть начеку и не бойся тех, кто замышляет недоброе".

"Сяонин... ты можешь помочь мне восстановить мою судьбу? Вы сказали, что это будет легко сделать, так как прошло всего несколько дней, верно?" спросила Линь Минси, явно напуганная.

Заметив ее испуг, Ань Сяонин кивнул и сказал: "Я попробую. Пойдем со мной".

Ань Сяонин встала, остальные последовали ее примеру.

Господин и госпожа Гу и Гу Бэйчэн стояли возле его спальни и терпеливо ждали Ань Сяонина

и Линь Минси, которые были внутри.

"Слава богу. Слава Небесам, Ань Сяонину удалось вовремя обнаружить это сегодня ночью. Иначе последствия были бы катастрофическими", - тихо сказала госпожа Гу.

"Именно так. Чем больше я об этом думаю, тем больше пугаюсь. Мы даже не знаем, когда ее судьба была изменена. Разве это не страшно?" Mr.

вмешался Гу.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087452>